

Подул морской бриз, принося с собой прохладу. Это было совсем не похоже на лавовую пещеру в долине. После того, как Лу Чжоу долгое время жарился при высокой температуре, морской бриз показался ему очень приятным.

Чжу Хунгун протер глаза, посмотрел на Дан Кана и сурово произнес:

— Дан Кан.

Дан Кан не проявил желания подойти к Чжу Хунгуну.

— Хех... я так хорошо тебя воспитал, несмотря на все трудности, но ты оказался предателем! Это потому, что я не такой красивый, как он? — Чжу Хунгун был так зол, что бросился к Дан Кану.

Когда Чжу Хунгун находился в тридцати метрах от него, Лу Чжоу поднял руку.

— Ручная печать Дьявольского Монаха.

Перед Чжу Хунгуном возникла ручная печать, простиравшаяся на десятки футов.

Чжу Хунгун вздрогнул, но не отступил и произнес:

— Посмотри на мой аватар!

Жужжание!

Когда появился одиннадцатилепестковый золотой аватар без лотоса, ручная печать Дьявольского Монаха внезапно вспыхнула голубым светом.

Шух!

Ручная печать переместилась, схватила пухлый аватар пятью пальцами и обрушила его вниз.

Бум!

Аватар упал на землю.

Вслед за этим ручная печать Дьявольского Монаха схватила и Чжу Хунгуна. Он стал сопротивляться, жалостно крича:

— Отпусти меня! Отпусти меня!

Увы, как бы Чжу Хунгун ни старался, он не мог освободиться от оков ручной печати Дьявольского Монаха. Осознав, что ничего не может сделать, он отчаянно воскликнул:

— Старик Лу, чего ты ждешь? Спаси меня!

Лу Ли спустился с неба и ударил ладонью вниз.

Лу Чжоу спокойно поднял правую руку.

Бум!

Когда две ладони встретились, огромная сила вырвалась наружу, оставив на земле впадину.

Лу Чжоу слегка увеличил свою жизненную энергию.

Лу Ли вдруг почувствовал прилив энергии в своей ладони. Почувствовав неладное, он поспешно отлетел на сотни метров назад и с ужасом посмотрел на Лу Чжоу.

— ... — Чжу Хунгун.

Лу Чжоу посмотрел на Чжу Хунгуна.

— Это все, что ты можешь сделать?

«Этот голос, этот тон... Все невыносимые воспоминания, которые они приносят с собой!» Чжу Хунгун был очень раздражен. Он возмущенно произнес:

— Я больше всего ненавижу, когда люди подражают моему учителю! Получи этот удар!

Чжу Хунгун топнул ногой и устремился вперед, подобно стреле, запуская в Лу Чжоу энергетические кулаки.

Бах! Бах! Бах!

Лу Чжоу неспешно продвигался вперед и посылал ручные печати, отражая энергетические кулаки Чжу Хунгуна.

После нескольких сотен последовательных атак Чжу Хунгун внезапно отступил на 100 метров вдоль берега. Подняв голову, он с улыбкой произнес:

— Посмотри назад!

Лу Чжоу не стал оглядываться, его взгляд был устремлен на Чжу Хунгуна.

В это время одиннадцать лепестков устремились в его спину.

— Золотое Тело Будды.

Золотое Тело Будды было такого же роста, как и аватар Лу Чжоу.

Одиннадцать лепестков были легко заблокированы Золотым Телом Будды.

Лу Ли нахмурился, глядя на Золотое Тело Будды.

— Он буддийский мастер. Пошли!

Золотой ореол и одиннадцать лепестков были заблокированы Золотым Телом Будды.

— Хорошо! — Чжу Хунгун поспешно убрал одиннадцать лепестков и повернулся, намереваясь сбежать.

Лу Чжоу вытянул левую руку.

Бах!

Великая печать Бесстрашия приземлилась на спину Чжу Хунгуна и повалила его на землю.

Лу Чжоу убрал Золотое Тело Будды, посмотрел на Чжу Хунгуна и произнес:

— Только потому, что ты прорастил одиннадцать лепестков, ты стал таким высокомерным. Дерзкий!

Чжу Хунгун почувствовал, что самозванец перед ним действительно хорош. Если бы он не

смотрел на него, а просто слушал его голос, то не смог бы его отличить от своего учителя.

Лу Ли бросился вниз и помог подняться Чжу Хунгуну. Он знал, что они не могут сравниться с молодым человеком, стоящим перед ними. Видя, что противник не нападает с целью убить их, он попытался образумить юношу.

— Мы не враждуем с тобой. Почему ты усложняешь нам жизнь?

Лу Чжоу оценивающе оглядел Лу Ли и произнес:

— Твоя культивация еще не восстановилась...

Лу Ли был шокирован. «Как он узнал?»

В этот момент культиваторы, наблюдавшие за происходящим в воздухе, бросились к Лу Чжоу. Приземлившись, они почтительно произнесли, указывая вдаль:

— Старший, пойдемте! Культиваторы черного лотоса уже здесь!

— Культиваторы черного лотоса? — Лу Ли обернулся и посмотрел вдаль. В том направлении, куда указывал человек, находилось около 50 культиваторов в черных одеждах, спешащих сюда с длинными алебардами и флагами формации в руках. На первый взгляд, они были похожи на мрачных жнецов; это было леденящее душу зрелище. Он удивленно спросил — Совет Черной Башни?

Чжу Хунгун поднял брови и взволнованно воскликнул:

— Отлично, мы на одной стороне!

Лу Ли произнес:

— Нет, здесь что-то не так. Зачем Совету Черной Башни приходить сюда?

Пока они разговаривали, около 50 культиваторов в черных одеждах приземлились и окружили Лу Чжоу, Чжу Хунгуна, Лу Ли и других культиваторов красного лотоса.

Стоявший во главе культиватор в черной одежде посмотрел на троицу и произнес:

— Мы из Совета Черной Башни. Все культиваторы на стадии Вихря Тысячи Сфер, идите за нами.

Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на людей из Совета Черной Башни. По крайней мере половина из них были Черными Стражами, а двое — судьями. Даже четвертый старейшина, Лу Си, был здесь.

Лу Ли произнес:

— Я Лу Ли, член Совета Черной Башни. Мы на одной стороне.

Четвертый старейшина Лу Си ответил:

— Лу Ли, ты предатель. Спустя столько лет ты осмелился показаться? Уведите его!

Шестеро Черных Стражей устремились вперед и окружили Лу Ли и Лу Чжоу.

Лу Ли нахмурился и произнес:

— Я столкнулся с некоторыми трудностями и не смог вернуться. Я не предавал Совет Черной Башни. Надеюсь, вы меня поймете, старейшина Лу.

— Ты сможешь объясниться, когда мы вернемся, — произнес Лу Си.

Чжу Хунгун тихо пробормотал:

— Все кончено, все кончено, все кончено...

Лу Си повернулся к Лу Чжоу и произнес:

— Ты, иди сюда.

Лу Чжоу поднял голову и обвел взглядом толпу, после чего произнес:

— Похоже, что урока, который я преподавал вам ранее, оказалось недостаточно...

— Надвигается война. У меня нет выбора. Пожалуйста, простите меня, господин, — пренебрежительно произнес Лу Си, после чего махнул рукой и приказал: — Уведите их!

Два культиватора в черных одеждах полетели в сторону Лу Чжоу. Как только они оказались перед ним, он молниеносно нанес удар двумя руками.

Бах! Бах!

Два культиватора в черном почувствовали, что их руки онемели, и отлетели назад.

Лу Си нахмурился. Культиватор с обнаженным торсом был довольно силен. Он произнес:

— Молодой человек, лучше не высовываться, когда сила не на твоей стороне... — Он снова взмахнул рукой.

На этот раз десять Черных Стражей спустились вниз, образовав полукруг вокруг Лу Чжоу.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру Небесной Письменности.

Обрести силу понимать речь, даже о невыразимых истинах, и понимать слова, произносимые языками существ в разных мирах.

— Проваливайте!

С Лу Чжоу в центре, громовая звуковая волна покатила во все стороны и пронзила небеса.

Бах! Бах! Бах!

Лу Ли, Чжу Хунгун и Дан Кан разлетелись в разные стороны.

Голова Чжу Хунгуна гудела, а барабанные перепонки болели. Он думал, что для него все кончено. Как этот самозванец мог даже имитировать последний прием его учителя?

С Лу Чжоу в центре, громовые звуковые волны девяти небес распространялись во всех направлениях.

Не стоит и говорить, что все Черные Стражи были отправлены в полет.

После прохождения Испытания Рождения сила распознавания речи, усиленная высшей мистической силой, стала намного сильнее, чем раньше.

Черные Стражи, принявшие на себя основной удар, почувствовали, как их кровь и Ци приливают к телу. Пятеро или шестеро из них, которые были слабее, даже вырвали кровью, отлетев назад.

Лу Си, четвертый старейшина Совета Черной Башни, и остальные возвели барьер, чтобы

блокировать звуковую волну.

Увы, они тоже один за другим упали на землю.

Лишь Лу Си и еще несколько человек остались стоять, но и они находились на грани падения.

«Всего одно движение настолько мощное?»

Чжу Хунгун и Лу Ли шокировано смотрели на молодого человека без рубашки.

Волосы юноши побелели со скоростью, видимой невооруженным глазом. В то же время на его гладкой коже появились линии, прорезанные временем. Его длинные белые волосы развевались в воздухе, борода и брови тоже были белыми, а глаза — глубокими и мудрыми. Вскоре у всех перед глазами предстало исхудавшее лицо Лу Чжоу, похожее на мудреца.

У Лу Чжоу не было другого выбора, кроме как использовать маскировочную карту: вокруг него было слишком много идиотов.

Чжу Хунгун был ошеломлен.

Люди из Черной Башни были ошеломлены еще больше. Когда они пришли в себя, в их памяти промелькнула сцена, когда члены Совета Черной Башни одновременно потеряли свои карты Рождения.

Лу Си поспешно приказал своим людям:

— Спускайтесь!

Члены Совета Черной Башни послушно спустились.

Лу Си поднял свою мантию и в панике бросился к Лу Чжоу; он не осмеливался использовать свою Первородную Ци, перебирая по земле ногами, как простолюдин. Оказавшись перед Лу Чжоу, он опустился на одно колено и сложил вместе ладони.

— Лу Си приветствует мастера Павильона Лу!

После этого члены Совета Черной Башни синхронно преклонили колени и воскликнули:

— Приветствуем мастера Павильона Лу!

— ..."

«Что это? Мастер Павильона Лу?» Лу Ли нахмурился. Он повернулся, чтобы проверить Чжу Хунгуна.

В этот момент Чжу Хунгун молча встал, поправил халат, соединил вместе ладони и опустился на колени.

— Ученик приветствует учителя! — ясным голосом произнес он.

Лу Ли снова был потрясен, когда увидел, что Чжу Хунгун встал на колени. Люди были странными существами со стадным инстинктом. Когда он огляделся вокруг и увидел, что все стоят на коленях, он тоже инстинктивно опустился на колени. Если даже Лу Си, бывший сильнее его, стоял на коленях, как он мог остаться стоять на ногах?

Не стоит и говорить, что даже культиваторы красного лотоса давно опустились на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2415865>